

**Особенности применения доктрины юрисдикционных иммунитетов
государств в законодательной и судебной практике США**

Научный руководитель – Чухненко Вячеслав Владимирович

Нальгиев Адам Мухажирович

Студент (бакалавр)

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, Москва,
Россия

E-mail: nalgiev.adam18@gmail.com

Институт юрисдикционных иммунитетов в своей современной форме - прямое воплощение и результат планомерного развития основ миропорядка и международно-правовых конструкций, в которые облакаются отношения между суверенами. Его основа - принцип суверенного равенства государств, закрепленный в Уставе ООН [1] и происходящий из общеправового принципа римского права - "*Par in parem non habet imperium*". Юрисдикционный иммунитет государства как имманентно присущее ему качество исключает его подсудность судам других государств.

Формальное выражение институт юрисдикционных иммунитетов находил в основном во внутринациональном праве и судебной практике ряда государств, в частности в США (Foreign States Immunity Act 1976 - FSIA), а также в решениях международных судебных инстанций [2]. То есть изначально этот постулат имел характер обычая до принятия в 2004 году Конвенции ООН, сообщивший ему природу конвенционного обязательства для стран, ратифицировавших международный договор [3].

До принятия Закона 1976 года факт наличия международного обычая подтверждался судебными решениями, а также позицией органов власти по ряду дел. Так в деле *United States v. Dieckman* суд в поддержку теории абсолютного иммунитета указал: «Достоинство суверена, как и достоинство народа, который он представляет, не позволяет ему предстать перед судом другого суверена в качестве ответчика, за исключение случаев, когда того требуют обязательства, добровольно взятые им на себя» [4]. На этом этапе в судебной практике США происходит переход к идее функционального иммунитета (*restrictive theory*), закреплённый письмом юрисконсультанта Госдепартамента Джека Тейта, опубликованным 19 мая 1952 года, которое представляло собой рекомендацию судам исходить из иммунитета государства, только в случае, если предметом рассмотрения будут публичные, но не частные его акты [5].

Следующий этап - принятие в 1976 году Закона об иммунитете иностранных государств, в принципе закрепившего вышеназванный подход к подсудности федеральным судам споров с участием иностранных государств. В § 1605-1605а рассматриваются изъятия из общего правила об иммунитете («коммерческая деятельность» и «виновные действия»)[6]. Если первое исключение не вызывает вопросов, то последнее требует уточнения: иммунитет иностранному государству в судах США также не предоставляется в случае совершения им, его официальными лицами или сотрудниками виновных действий или бездействия, которые привели к вреду здоровью, смерти, повреждению либо утрате имущества на территории Соединенных Штатов.

Интересным представляется здесь то, что законодатель воспринял идею лишения иммунитета при наличии деликта для создания позднее совершенно нового основания для привлечения государств к ответственности в суде. В 1996 году Конгрессом США были внесены поправки в Закон 1976 года, позволившие жертвам терроризма взыскивать ущерб с должностных лиц и официальных представителей государств-«спонсоров терроризма»

[7]. В данном случае расширяется территориальный критерий (не ограничивается территорией США), а вопрос о причастности какого-либо государства к актам терроризма остается полностью на усмотрение суда. Критерии определения государства как спонсора терроризма достаточно расплывчаты и разбросаны по различным актам (§2371, 2405, 2780 Кодекса США).

Такой смелый шаг был неоднозначно воспринят представителями высших эшелонов власти того времени и предстал довольно сложным для практического воплощения. Так заявители по делу *Flatow v. Islamic Republic of Iran* не могли исполнить решение суда, удовлетворившее их компенсационные требования (около 190 млн. долл.), путем обращения взыскания на имущество дипломатического представительства ответчика, так как Администрация Президента препятствовала этому, ссылаясь на иммунитет таких представительств, предусмотренный Венской конвенцией 1961 года (см. также *Alejandre v. Republic of Cuba*). Создание фактически новой доктрины ограниченного иммунитета привело к конфликту законодательной и исполнительной властей.

Последним и наиболее бескомпромиссным решением является принятие в 2016 году Закона о правосудии в отношении спонсоров терроризма (Justice Against Sponsors of Terrorism Act - JASTA), создавшего самостоятельное основание иска для родственников жертв теракта 11 сентября 2001 года [8]. Фактически это означает законное право граждан США заявлять требования к Саудовской Аравии и в случае их удовлетворения обращать решения к принудительному исполнению.

На наш взгляд, с одной стороны, такое законодательное регулирование, основанное лишь на факте гражданства виновных лиц, идет вразрез с главенствующими принципами и началами международного права, с другой, возможно - к формированию нового международного обычая. Международное сообщество однако имеет однозначный взгляд на такие меры - руководствуясь принципом взаимности, после принятия названного закона парламент Японии заявил о готовности принять соответствующий закон, который позволил бы родственникам жертв ядерных взрывов в Херосиме и Нагасаки в 1945 году, подать иски против Соединённых Штатов Америки, сбросивших ядерные бомбы на эти города, в суды Японии [9].

Источники и литература

- 1) Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Текст устава официально опубликован не был. СПС «Гарант»
- 2) Вайпан Г.В., Ивлиева А.Г. Дело о юрисдикционных иммунитетах государства (Германия против Италии, при участии Греции): один шаг вперед - два шага назад? Решение Международного суда ООН от 3 февраля 2012 года // Международное правосудие. 2012. N 2. С. 18 - 31
- 3) Работа комиссии международного права. Седьмое издание. Том 1 // Организация объединенных наций, Нью-Йорк, 2009
- 4) *United States v. Diekelman* 92 U.S. 520 (1875) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/92/520/case.html>
- 5) Michael E. Jansen, FSIA Retroactivity Subsequent to the Issuance of the Tate Letter: A Proposed Solution to the Confusion, 10 Nw. J. Int'l L. & Bus. 333 (1989-1990) – p. 346
- 6) 28 U.S. Code Chapter 97 - JURISDICTIONAL IMMUNITIES OF FOREIGN STATES // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/28/part-IV/chapter-97>
- 7) Jennifer K. Elsea, Suits Against Terrorist States by Victims of Terrorism

- 8) Justice Against Sponsors of Terrorism Act // URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/2040>
- 9) Япония отреагировала на закон JASTA // URL: <http://sihafa.com/news/33/>